

О ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

ON TRAINING THE BLUE-COLLAR WORKERS AND SPECIALISTS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL TRAINING OF RUSSIA

УДК 377

DOI: 10.15372/PEMW20160324

*Е. В. Ткаченко*¹

*Институт стратегии развития образования РАО,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: tka_ev@mail.ru*

Аннотация. В статье дано экспертное представление о состоянии начального и среднего профессионального образования в современной России, как в теории, так и на практике, что позволяет не только объективно оценить их состояние, но и определить направления развития подготовки рабочих кадров в начальном и среднем профессиональном образовании. Приведены предложения по обеспечению реализации приоритетов развития начального и среднего профессионального образования в России. Автором выявлены и сформулированы основные противоречия в законодательных и нормативно-правовых документах, регулирующих систему начального и среднего профессионального образования. В статье представлено обоснование негативных последствий для качества подготовки квалифицированных рабочих кадров в результате упразднения начального профессионального образования в соответствии с федеральным законом «Об образовании в РФ» от декабря 2012 г.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, рабочие кадры, система образования, начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование.

Для цитаты: Ткаченко Е. В. О подготовке рабочих и специалистов в системе начального и среднего профессионального образования России // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 546–551. DOI: 10.15372/PEMW20160324.

Tkachenko, E. V.

*Institute for Strategy of Education Development of the
Russian Academy of Education,
Moscow, Russian Federation, e-mail: tka_ev@mail.ru*

Abstract. The article represents an expert view about current situation in concern of vocational training in Russia. The author reviews theoretical and practical aspects that allows to evaluate their condition and to define the ways of blue-collar workers training in the system of vocational training. The paper shows detailed guidance on fulfillment of the priorities of the development of vocational training in Russia. The author reveals the basic contradictions in the legislation and regulations concerning the systems of vocational training.

The paper highlights the negative impact for vocational training system caused by abolition of initial vocational training according to the Federal Law “On education in Russian Federation”.

Key words: vocational training, labour force, education system, vocational training.

For quote: Tkachenko E. V. [On training the blue-collar workers and specialists in the system of vocational training of Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 3. pp. 546–551 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160324.

Сегодня федеральная система профтехобразования (ныне начального профессионального образования) упразднена, и ликвидирована федеральная функция социальной защиты подростков из сложных семей. Параллельно с этим идущие процессы массовой и тотальной «егэризации»

¹ Статья дана в авторской редакции

образования особенно больно бьют опять же по незащищенной части молодежи. Ибо для этой части молодежи особенно ощутимо ограничение права на ошибку, в том числе творческую, особенно в тестовых методах контроля и тем более обучения. В результате страна лишается многих способных и даже талантливых выходцев из системы начального профобразования. Созданы зачастую непреодолимые для их роста преграды, а система остается без опоры на опыт и наследие таких выдающихся специалистов как академик Батышев.

С уходом специалистов, подобных С. Я. Батышеву, ушла опора на их опыт по целому ряду направлений профессионального образования, прежде всего в части подготовки рабочих и специалистов в системе начального и среднего профессионального образования:

1) ликвидирована (в результате многолетних усилий руководства Высшей школы экономики – ее ректора Я. И. Кузьминова) социальная функция профтехнадзора как «мешающая основной функции профтехнадзора – профессиональной подготовке рабочих кадров»;

2) проведена – с января 2006 года – полная передача учреждений НПО с федерального бюджета на региональные. В результате произошло резкое сокращение и учреждений, и учащихся НПО. Следует подчеркнуть, что одновременно с этим в стране значительно увеличилось количество социальных сирот. Ведь система НПО – в силу своей специфики – была и будет либо социальным лифтом для ее учащихся, либо одним из системных поставщиков кадров в систему социального сиротства и учреждений МВД России. Некоторые цифры: с передачей учреждений НПО с 1.01.2006 г. с федерального бюджета на региональный количество учащихся НПО уменьшилось с 1,5 млн в 2005 г. до 1,1 млн в 2008 г. и до 0,5 млн в 2012 г. Соотнесем: если в 1995 г. на 21,5 млн школьников и 3,5 млн учащихся НПО России приходилось 450 тыс. социальных сирот, то в 2012 г. на 13 млн школьников и 0,5 млн учащихся НПО приходилось уже 700 тыс. (а по разным данным даже до 1,5 млн) социальных сирот. Т. е. государство – через отношение к НПО – своими руками формировало социальное сиротство;

3) в рамках тотальной передачи учреждений НПО на региональные бюджеты было проведено снятие с федерального финансирования даже 238 учреждений НПО, готовивших рабочие кадры для оборонной, космической, атомной и авиапромышленности, обеспечивающей национальную безопасность страны. Не надо удивляться теперь тому, что вице-премьер правительства Рогозин, курирующий оборонные отрасли, уже в 2014 году заявляет, что «оборонка воем воем от отсутствия квалифицированных рабочих кадров». А в некоторых регионах квалифицированных сварщиков уже приглашают на любую зарплату. Все это закономерный результат отказа от опыта школы академика Батышева.

Игнорирование опыта С. Я. Батышева и его школы будет дорого стоить и по другим направлениям подготовки кадров. Так, по Закону об образовании 2012 года подготовка рабочих кадров из учреждений НПО передается в учреждения СПО, а реально уже и в учреждения высшего образования. Причем, как отмечается в различных нормативных документах, эта подготовка должна вестись по коротким (три, шесть, девять месяцев) программам обучения. Это полное противоречие наследию Батышева, ибо в условиях ускоренного, короткого обучения будет формироваться слой низкоквалифицированной, обученной лишь примитивным навыкам и малообразованной молодежи (лишенной возможности получения общего среднего образования, обязательного по Закону о нем с 2012 года). Все это поведет к люмпенизации молодежи и общества. Мы целый ряд лет требуем внесения поправок (ранее в проекты Закона об образовании, а теперь уже и в Закон) о том, что подготовка рабочих кадров должна вестись не только по коротким программам, но и как ранее по программам 2–4-летней продолжительности в зависимости от сложности профессий. Т. е. она должна вестись **не вместо** системы НПО, **а вместе** с нею.

Утеряно многое из наследия формирования навыков в процессе подготовки рабочих и специалистов. Вместо привычных, во многом оправдавших себя знаний, вводятся знания, умения, компетенции. Все это возможно и зачастую необходимо в условиях изменяющейся жизни и производства. Но отказ от понятия «навыки» в совокупности с короткими программами обучения приведет к потере качества подготовки не только высококвалифицированных, но и квалифицированных рабочих кадров как устойчивой системы. Как следствие – уже привычные аварии и трагедии на земле, в воде и даже в космосе. И дело, как правило, не в человеческом факторе и не в технических причинах, а в зауживании образования до «короткого» обучения, в

условиях которого уже трудно или невозможно формирование необходимых навыков. Кто-то из рабочих не так поставил датчик, кто-то не отличил продукцию от контрафактной, кто-то оставил ветошь в аппарате – и падают многомиллиардные космические аппараты, кто-то из пилотов при взлете нажал на педаль тормоза, и погибают все прославленные пассажиры самолета (как это было в Ярославле со знаменитыми хоккеистами). Отсутствие необходимых, доведенных до автоматизма профессиональных навыков – уже типичная причина, которая неизбежно еще приведет к продолжению аварий и трагедий. При этом поле аварий и трагедий будет только расширяться: взрывами при сварочных работах, падением башенных кранов, катастрофами в лифтовых хозяйствах – все они имеют одну общую, обозначенную выше причину.

А теперь о будущем профессионального образования, о направлениях организации его работы, идущей, к сожалению, без опоры на ретроспективный опыт школы академика Батышева. Сегодня в России организована достаточно системная работа по созданию новых профессий и специальностей, по созданию и обновлению профессиональных и образовательных стандартов, новых учебных планов, примерных и рабочих программ, их научного и учебно-методического обеспечения.

Качество образования – это качество его содержания, качество стандартов, учебных планов, примерных и рабочих программ обучения, качество кадрового обеспечения. Вопрос – кому и как разрабатывать и защищать это образовательное обеспечение. Нужно отметить, что в последнее время из Министерства образования и науки поступает довольно много нормативно-правовой документации, приказов, решений, рекомендаций по этим вопросам. Но реального прогресса не наблюдается. В марте 2015 года Правительством РФ утвержден комплекс мер, направленных на совершенствование системы СПО на 2015–2020 годы. Этот комплекс включает в себя целый ряд важных мероприятий по созданию к 2020 году условий для подготовки кадров по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям. Но в нем нет главного: кто будет разрабатывать стандарты и программы подготовки специалистов.

Рассмотрим некоторые конкретные примеры из системы среднего профессионального образования. Сегодня система СПО приступила к реализации ФГОС третьего поколения. Но качественными примерными программами эти стандарты, как правило, не обеспечены. Дело в том, что программы составляются в образовательных организациях. Это поручается, как правило, педагогам, ориентирующимся на свой опыт, на программы прошлых лет, в том числе на чужие материалы, скачанные из Интернета. В итоге педагоги и методисты разрабатывают учебные планы, календарные графики, полностью комплектуют образовательные программы своей организации. На следующем этапе организуется экспертиза этих разработок. Здесь два пути. Один – представление разработок в региональный экспертный совет. Такие советы действуют уже во многих регионах (Кемеровская, Московская, Калужская области, Удмуртия и др. регионы). В составах экспертных советов работают сотрудники образовательных организаций, прошедшие специальную подготовку, получившие соответствующие документы: свидетельства разработчиков и экспертов. Экспертный совет поручает – как правило, одному из своих членов – выполнить техническую экспертизу для ее последующего рассмотрения на совете. Логично. Однако опыт показывает, что подавляющее число программ принимается без изменений, в том виде, как их представила образовательная организация. После этого любые образовательные организации СПО региона имеют право и должны пользоваться этим прошедшим экспертизу продуктом. Хотя многие изначально понимают, что зачастую представленные программы – это вчерашний день. Такие программы и экспертизы не могут носить научный характер, быть материалами поиска, в них изначально не заложены прогностические составляющие, а заложена тупиковость, характерная и для программ, и для относящихся к ним оценок. Другой путь экспертной оценки – направление образовательных программ на экспертизу в Федеральный институт развития образования. Там возможно получение отрицательного заключения или требующего доработки с последующей дополнительной экспертизой. Однако вся эта работа требует оплаты и немалой. В результате такая экспертиза ограничена из-за отсутствия у образовательных организаций достаточных средств. Как отмечают многие руководители организаций СПО, на такую работу уходит слишком много времени, она сопровождается огромной бумажной волокитой, а эта трудоемкая занятость, как правило, не оплачивается. Более того, у нас нет системы закрепления прав разработчиков на свои материалы, на защиту результатов своей интеллектуальной деятельности. В итоге шаблонность,

желание поскорее освободиться, резко снижается интерес к такой работе, ее творческая составляющая и, соответственно, качество, полезность и привлекательность материалов.

Другой, очень показательный, пример. В ресурсном центре Ижевска (Рук. к. п. н. А. В. Волохин), давно готовящем рабочих и специалистов для нефтяной и газовой промышленности, был подготовлен – совместно с работодателями – буровыми предприятиями Удмуртии, являющимися структурными подразделениями таких холдингов, как «Роснефть» и «Газпром», профессиональный стандарт по профессии «Бурильщик эксплуатационных и разведочных скважин». Однако этот стандарт – даже на бесплатной основе – не был принят и не был выставлен на сайт Министерства труда и социального развития РФ. Не было возможности ставить вопрос не только об интеллектуальной собственности разработчиков, но даже и о возможности обсуждения материала, предложенного профессионалами. Причина в том, что федеральный стандарт по названной профессии уже был утвержден приказом Минобрнауки РФ, т. е. учреждения СПО были обязаны реализовывать именно этот продукт чьей-то интеллектуальной деятельности (ООО или НКО?). И реализация должна осуществляться, несмотря на профессиональные ошибки в стандарте, некорректно сформулированные в нем компетенции, в условиях отсутствия примерных программ подготовки по профессиям нефтегазового профиля. Например, в рамках вида профессиональной деятельности бурильщика «Ведение технологического процесса бурения скважин» утвержденным стандартом предписывается формировать такую профессиональную компетенцию как «Осуществлять подготовку к спуску буровой установки и верховых работ при спускоподъемных операциях». Казалось бы, всем ясно, что это невозможно сделать, так как буровая установка не спускается в скважину, а монтируется и устанавливается на поверхности. Но это не было ясно «НКО-ООО разработчикам стандарта». Эта вопиюще некорректная компетенция полностью продублирована в структуре соответствующей основной образовательной программы. И подготовка по этой специальности уже ведется. В связи с этим вспоминаются выступления на заседаниях высокоавторитетного Меркурий-клуба Торговой Промышленной Палаты РФ, где, например, депутат И. Яровая жестко требовала запретить разработку образовательных стандартов «всевозможным НКО, ООО», чтобы поручать такую работу только профессионалам и специалистам, например, Российской академии образования.

Позитивный опыт такой работы был и есть. Так, в советское время программы обучения разрабатывались только специалистами. Например, для профессий и специальностей судостроительной промышленности программы разрабатывал не просто специалист, а выдающийся ученый, академик Российской академии образования С. Я. Батышев. В наше время, например, в колледже ландшафтного дизайна № 18 г. Москвы (директор Л. Д. Жильцова, зам. директора – Л. Н. Савина) была введена подготовка по новой специальности среднего профессионального образования – флористике. Для этой, впервые введенной специальности был подготовлен – совместно с работодателем – профессиональный стандарт, утвержденный в Минтруде, затем образовательный стандарт, учебные планы, примерные и рабочие программы по десяти дисциплинам новой специальности. В этом случае и программы, и их учебно-методическое обеспечение (учебные и учебно-методические пособия, например, по живописи, рисунку, натюрморту и т. д.) готовились одним из ведущих специалистов страны в этой области, курирующим работу художников педагогических вузов России, академиком РАО, профессором С. П. Ломовым, и он готовил эти программы и учебные пособия в сотрудничестве и соавторстве с преподавателями колледжа, ведущими эти дисциплины.

В связи с изложенным следует еще раз подчеркнуть, что разработка стандартов, программ, их сертификация должны проходить с обязательным участием работодателей. Ибо они определяют ЧЕМУ УЧИТЬ – отсекая устарелое, излишнее, непроверенное, а образовательная организация определяет КАК УЧИТЬ. К сожалению, однако, многие работодатели все еще не готовы к такому сотрудничеству, предпочитая ждать готового рабочего или специалиста. Более того, в стране пока не сложилась устойчивая система взаимной оценки качества подготовки выпускников, не определено кто и как должен отвечать за это. А проверяющие органы пока все еще ищут соответствия стандартам только в документах, а не в реальном продукте и результате обучения.

Эти важнейшие для страны направления подготовки кадров оказались настолько запущенными, что в ситуацию вмешался президент страны. В 2013 году был создан даже Национальный совет

по профессиональным квалификациям (НСПК) при президенте Российской Федерации. Было определено, что к 2015 году необходимо разработать 800 профессиональных стандартов, прежде всего по приоритетным для экономики страны направлениям. Однако к заседанию Национального совета в сентябре 2014 года было представлено только 130 проектов профстандартов, а в декабре 2014 г. Минтруд РФ внес на рассмотрение Национального совета 435 проектов, из которых 385 проектов профстандартов было рекомендовано к утверждению. Срок для разработки стандартов был продлен сначала еще на год, до 2016 года, а теперь уже и до июля 2017 года. Однако уверенности в успехе нет. По состоянию на 25.04.2016 г. приказом Минтруда утверждены 814 профессиональных стандартов. В 2016 году планируется разработать еще 180 профессиональных стандартов. Несмотря на то что Национальный совет поддержал создание 11 советов по профессиональным квалификациям, представляющих основные сферы деятельности в стране, предстоящий объем работ огромен. Нужны не только сотни новых профессиональных стандартов, но и их сопряжение с образовательными стандартами, включая решение уровневых несоответствий профстандартов и ФГОС. Необходимо также решать задачи мониторинга системы подготовки квалифицированных рабочих, специалистов, инженерных кадров, внести внятные показатели оценок ее состояния и развития. Предстоит установление более четкой корреляции между сферами образования, труда и бизнеса, между нормативно-правовым обеспечением этих процессов, разработкой соответствующего понятийно-терминологического аппарата, в частности, расширения ключевого понятия профессионального образования – профессиональных компетенций как основы профессиональных квалификаций. При этом дифференциация профессиональных компетенций становится все более востребованным направлением развития сопровождающим дальнейшее создание и дифференциацию профессиональных стандартов.

Еще раз подчеркнем, что вся эта огромная работа должна быть организована в рамках реализации стандартов третьего поколения (например, для системы СПО). Однако, несмотря на то что еще не был накоплен необходимый объем разработок для реализации стандартов третьего поколения, уже вышел проект стандарта СПО четвертого поколения. В преамбуле этого проекта предлагается создавать уже не 800 стандартов (как было поручено Национальным советом при Президенте РФ), а 70–120 и, может быть, даже 70–80. Это будут не отдельные стандарты для каждой профессии и специальности, а стандарты по направлениям подготовки, объединяющим группы профессий. В связи с этим должно будет создано множество программ для обучения всем профессиям и специальностям, входящих в общее для всех них направление подготовки. Невозможно пока даже представить положение, в котором окажутся инженерно-педагогические кадры образовательных организаций, которым предстоит такая работа. Зато ясно другое: хорошо финансируемые разработчики стандартов (наверное, не только НКО-ООО) никогда не останутся в безденежье в отличие от разработчиков программ соответствующих образовательных организаций. Стандарты будут создаваться, изменяться, поправляться постоянно и практически бесконечно. А о тех, кто будет их реализовывать, думать уже необязательно.

И последнее. В связи с вышеизложенным невольно возникает вопрос об ответственности за совершаемую работу. Впечатление, что у нас пока вместо ответственности процветает какая-то запредельная безответственность. Во всей цепочке – разработка (стандартов, программ и т.д.) – сертификация разработанных продуктов – защита разработок как объектов интеллектуальной собственности – реализация разработок при подготовке рабочих и специалистов, во всей этой цепочке не ставился и не ставится вопрос об ответственности за качество работы. А вопрос давно назрел. Ибо только в этом случае мы сможем в какой-то мере освободиться от засилья менеджеров и передать бразды разработок, управления и оценочных действий в руки настоящих профессионалов и специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ткаченко Е. В.** Проблемы подготовки рабочих кадров в РФ // Педагогика. 2014. № 6. С. 21–31.
2. **Ткаченко Е. В.** Непрерывное профессиональное образование России: проблемы и перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 3. С. 11–22.

REFERENCES

1. **Tkachenko E. V.** [The problems of blue-collar workers training in Russia]. *Pedagogika = Pedagogics*, 2015, no. 3. pp. 21–31 (in Russ).
2. **Tkachenko E. V.** [Lifelong professional learning in Russia: problems and outlooks]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = National and international Pedagogics*, 2015, no. 3. pp. 11–22 (in Russ).

Информация об авторе

Ткаченко Евгений Викторович – доктор химических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» (105062, г. Москва, ул. Макаренко, 5/16, e-mail: tka_ev@mail.ru).

Принята редакцией: 10.05.2016

Information about the author

Evgenii V. Tkachenko – Doctor of Chemical Sc., Professor, Academician of RAE, Chief Research Fellow at the Institute for Strategy and Education Development of the Russian Academy of Education (5/16 Makarenko Str., 105062 Moscow, e-mail: tka_ev@mail.ru).

Received 10 May 2016